КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го августа **№ 16.** 1865 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Блаженнаго Августина

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ СВ. АПОСТОЛОВЪ ПЕТРА И ПАВЛА.*)

Въ настоящій день Церковь святая благочестно воспоминаетъ страданія св. славныхъ и всехвальныхъ апостоловъ Петра и Павла.

Св. Петръ, ревностнѣйшій послѣдователь Іисуса Христа, за свое высокое исповѣданіе Его Божества: *Ты еси Христосъ Сынъ Бога живаго*, удостоился отъ Спасителя услышать въ отвѣтъ: *блаженъ еси Симоне* .... *и Азъ тебѣ глаголю, яко ты еси Петръ* (Petrus), *и на семъ камени* (petra) *созижду Церковь мою* (Мат. 16, 16—18). На семъ камени (petra), на томъ, что ты сказалъ: *Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго*, на семъ испов-

*) 295 по изд. Париж. Collect. select. SS. Eccles. Patr.

данiи твоемъ созижду Церковь мою. Ибо ты еси Петръ: отъ камня (petra) Петръ (Petrus), а не отъ Петра (Petrus) камень (petra), точно также, какъ отъ Христа христiанинъ, а не отъ христiанина Христосъ. Хотите знать, отъ какого камени (petra) ап. Петръ (Petrus) такъ названъ? Послушайте ап. Павла; *не хощу же васъ не вѣдѣте, братiе*, говоритъ апостолъ Христовъ, *яко отцы наши вси подъ облакомъ быша, и вси сквозѣ море проидоша: и вси въ Моусеа крестишася во облацѣ и въ мори. И вси тожде брашно духовное ядоша, и вси тожде пиво духовное пиша: пiяху бо отъ духовнаго послѣдующаго камене: камень же* (petra) *бѣ Христосъ* (1 Кор. 10 1—4). Вотъ отъ какого камени Петръ!

Господь нашъ Iисусъ Христосъ, въ послѣднiе дни земной жизни Своей, во дни Своего служенiя роду человѣческому, избралъ изъ среды учениковъ Своихъ двенадцать апостоловъ для проповѣди слова Божiя. Между ними ап. Петръ, за свою пламенную ревность, удостоился занимать *первое* мѣсто (Мат. 10, 2.) По сему самому и сказано ему, по преимуществу, послѣ вышеупомянутаго исповѣданiя: *и дамъ ти ключи царствiя небеснаго: и еже аще свяжеши на земли, будетъ связано на небесѣхъ: и еже аще разрѣшиши на земли, будетъ разрѣшено на небесѣхъ*(—16, 19). Ибо эти ключи и право вязать и рѣшить получилъ не одинъ человѣкъ, но единая вселенская Церковь. А что дѣйствительно Церковь получила сiе право, а не одно исключительно лице; то обратите вниманiе ваше на другое мѣсто писанiя, гдѣ Господь тоже самое говоритъ и ко всѣмъ апостоламъ: *прiимите Духъ Святъ*, и въ слѣдъ за тѣмъ: *имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ: и имже держите, держатся* (Iоан. 20, 22, 23); или: *елика аще свяжете*

на земли, будутъ связана на небеси: и елика еще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ (Мат. 18, 18). Такъ, Церковь связываетъ, Церковь разрѣшаетъ; Церковь, основанная на краеугольномъ камнѣ—самомъ Іисусѣ Христѣ (Еф. 2, 20), связываетъ и разрѣшаетъ. Да убоятся же и связанные и разрѣшенные: разрѣшенные, чтобы не подпасть опять томуже; связанные, чтобы не остаться навсегда въ томъ же состояніи. Ибо *пленицами своихъ грѣховъ*, говоритъ премудрый, *кійждо затязается* (Прем. 5, 22); и кромѣ сей святой Церкви нигдѣ не можно получить разрѣшенія.

И по воскресеніи своемъ Господь препоручаетъ ап. Петру пасти стадо свое духовное, не потому, чтобы между учениками одному только Петру предоставлено было пасти стадо Христово; но обращается Христосъ главнымъ образомъ къ Петру потому же самому, что Петръ былъ первымъ между апостолами; притомъ, обращаясь въ семъ случаѣ къ одному Петру, какъ верховному апостолу, Христосъ тѣмъ самимъ одобряетъ единство Церкви. *Симоне Іонинъ*, говорилъ Господь Петру, *любиши ли мя?* И апостолъ отвѣчалъ: *ей Господи: ты вѣси, яко люблю тя;* и во второй разъ былъ также вопрошенъ, и во второй разъ тоже отвѣчалъ; будучи же спрошенъ въ третій разъ, видя, что ему какъ бы не вѣрятъ, опечалился. Но какъ могъ не вѣрить ему Тотъ, Кто зналъ его сердце? И потому, послѣ этого, Петръ отвѣчалъ: *Господи, Ты вся вѣси: Ты вѣси, яко люблю Тя. И глагола ему Іисусъ* во всѣ три раза: *паси овцы моя* (Іоан. 20, 15—17). Кромѣ сего, это троекратное воззваніе Спасителя къ Петру и троекратное исповѣданіе Петрово предъ своимъ Господомъ имѣло еще особенную, благодѣтельную для апостола, цѣль. Тотъ, кому даны были

ключи царствія и право вязать и рѣшить, самъ троекратно связалъ себя страхомъ и малодушіемъ, и Господь троекратно же разрѣшаетъ его Своимъ возваніемъ и его же исповѣданіемъ крѣпкой любви. А пасти словесное стадо Христово усвоено всѣмъ апостоламъ и преемникамъ ихъ. *Внимайте себѣ и всему стаду*, взываетъ ап. Павелъ къ пресвитерамъ церковнымъ, *въ немже васъ Духъ Святый постави Епископы пасти Церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію своею* (Дѣян. 20, 28); и ап. Петръ къ старцамъ: *пасите еже въ васъ стадо Божіе, посѣщающе не нуждею, но волею, и по Бозѣ: ниже неправедными прибытки, но усердно: ни яко обладающе причту, но образи бывайте стаду. И явльшуся Пастыреначальнику, пріимете неувядаемый славы вѣнецъ* (1 Пет. 5, 2—4). Замѣчательно, что Христосъ, говоря Петру: *паси овцы моя,* не сказалъ: паси овцы своя; но: паси, благій рабе, овцы Господни. *Еда бо раздѣлися Христосъ? еда Павелъ распятся по васъ, или во имя Петрово* или *Павлово крестистеся* (1 Кор. 1, 13)? И такъ пасите овцы Его, омытыя крещеніемъ Его, запечатлѣнныя именемъ Его, спасенныя кровію Его. *Паси овцы моя.* Ибо *волцы хищницы, волцы тяжцы, лживіи учители* и *наемники, не щадящіи стада* (Мат. 7, 15; Дѣян. 20, 29. 2; Пет. 2, 1; Іоан 10, 12), расхищая чужое стадо и дѣлая изъ добычи какъ бы собственное стяжаніе, думаютъ, что они пасутъ свое стадо; не таковы пастыри добрые, пастыри Господни. *Пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы* (Іоан.10, 11), врученныя ему самимъ *Пастыреначальникомъ* (1 Пет. 5, 4). И ап. Петръ, вѣрный своему призванію, положилъ душу свою за словесное стадо Христово, запечатлѣвъ апостольство свое мученическою смертію, нынѣ во всемъ мірѣ прославляемою.

И ап. Павелъ, будучи прежде Савломъ, сдѣлался изъ хищнаго волка кроткимъ агнцемъ; прежде былъ врагомъ Церкви, потомъ является апостоломъ; прежде преслѣдователемъ ея, потомъ проповѣдникомъ. Получивъ отъ первосвященниковъ власть представлять всѣхъ вообще христіанъ во узахъ на казнь, онъ былъ уже на пути, *дышалъ прещеніемъ и убійствомъ на учениковъ Господнихъ* (Дѣян. 9, 1), жаждалъ крови; но *живый на небесѣхъ посмѣялся ему* (Псал. 2, 4). Когда онъ, *гоня* и *озлобляя* такимъ образомъ *Церковь Божію* (1 Кор. 15, 9. Дѣян. 8, 3), приближался къ Дамаску; тогда Господь съ неба воззвалъ къ нему; *Савле, Савле, что мя гониши?* Я и здѣсь, Я и тамъ; Я вездѣ: здѣсь глава моя; тамъ—тѣло мое. Не станемъ удивляться сему; мы сами—члены тѣла Христова. *Савле, Савле, что Мя гониши; жестоко ти есть противу рожну прати* (Дѣян. 9, 4. 5). Ты изнеможешь, ибо Церковь моя отъ гоненій возрастаетъ. Савлъ же, *трепеща и ужасаяся,* возопилъ: *кто еси Господи? Азъ есмь Іисусъ,* отвѣтствовалъ ему Господь, *Егоже ты гониши.* И Савлъ внезапно перемѣняется; *что мя хощеши творити?* восклицаетъ. И бысть къ нему гласъ: *востани и вниди во градъ, и речется ти, что ти подобаетъ творити* (—5. 6). Тутъ Господь посылаетъ Ананію: *воставъ поиди на стогну* къ человѣку, *именемъ Савлу,* и крести его, *яко сосудъ избранъ Ми есть сей, пронести имя мое предъ языки, и царьми, и сынами Израилевыми* (—11. 15. 18). Сосудъ сей долженъ преисполниться благодатію Моею. *Отвѣща же Ананія: Господи, слышахъ отъ многихъ о мужи семъ, колика зла сотвори святымъ твоимъ во Іерусалимѣ: и здѣ иматъ власть отъ архіерей, связати вся нарицающія имя твое* (—13. 14). Но Господь настоятельно повелѣваетъ Ана-

нiи: *иди и взыщи его, яко сосудъ избранъ Ми есть: Азъ бо скажу ему, елика подобаетъ ему о имени моемъ пострадати* (—11 15. 16).

И дѣйствительно Господь указалъ ап. Павлу, что должно было ему претерпѣть за имя Его. Онъ наставлялъ его въ подвигахъ; не оставлялъ во узахъ, оковахъ, темницахъ, кораблекрушенiяхъ; Самъ сострадалъ ему въ его страданiяхъ, Самъ руководилъ его къ сему дню. Въ одинъ день совершаемъ память страданiя обоимъ апостоламъ симъ; ибо хотя они пострадали и въ разные дни, но по духу и по близости страданiй своихъ они составляютъ одно. Петръ предшествовалъ; Павелъ же вскорѣ за нимъ послѣдовалъ,—прежде нарицавшiйся Савломъ, а потомъ Павломъ, претворившiй въ лицѣ своемъ гордость въ смиренiе, какъ и самое имя его (Paulus т. е. малый, немногiй, мнiй) показываетъ это. Что же послѣ сего ап. Павелъ? вопросите его самаго; онъ самъ на сiе отвѣчаетъ: *Азъ есмь* говоритъ онъ, *мнiй апостоловъ: но паче всѣхъ ихъ потрудихся: не азъ же, но благодать Божiя, яже со мною* (Кор. 5, 9. 10).

Итакъ, братiе, празднуя нынѣ память св. апостоловъ Петра и Павла, воспоминая честныя ихъ страданiя, возлюбимъ ихъ истинную вѣру, святую жизнь; возлюбимъ неповинность страданiй ихъ и чистоту исповѣданiя. Любя въ нихъ сiи высокiя качества и подражая ихъ великимъ подвигамъ, *во еже уподобитися имъ* (2 Сол. 3, 9), и мы достигнемъ того вѣчнаго блаженства, которое уготовано всѣмъ святымъ. Стезя жизни нашей прежде была тяжелѣе, тернистѣе, труднѣе; но *толикимъ облежащимъ насъ облакомъ свидѣтелей* (Евр. 12, 1), прошедшихъ по ней, содѣлалась нынѣ для насъ она и легче, и глаже, и удобопроходимѣе. Сперва прошелъ по ней самъ *Началь-*

никъ вѣры и Совершитель Господь нашъ Іисусъ Христосъ (—2); за Нимъ послѣдовали Его неустрашимые апостолы; потомъ мученики, отроки, жены, дѣвы, и многъ сонмъ свидѣтелей. Ктоже дѣйствовалъ въ нихъ и вспомоществовалъ имъ на семъ пути? Тотъ, Кто сказалъ: *безъ Мене не можете творити ничесоже* (Іоан. 15, 5). Аминь.

(Вол. Еп. Вѣд.)

О БРАКѢ ВЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ГРЕКО-ВОСТОЧНОЙ ЦЕРКВИ СЪ ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ.

Когда христіанство начало распространяться между язычниками, оно встрѣтило уже готовыми законы и обычаи относительно брака въ Греціи и Римѣ. Законы и обычаи эти по свойству всего языческаго были таковы, что не могли служить къ возвышенію и облагороженію брачныхъ узъ. Въ древней греческой государственной жизни браку почти совсѣмъ не придавалось нравственнаго значенія и законодательство лишь потому на него обращало вниманіе, что государство безъ него не могло бъ имѣть гражданъ. Въ Спартѣ не знали другой цѣли браку, кромѣ политической, и потому законъ въ извѣстный срокъ обязывалъ всякаго вступат въ бракъ, не обращая вниманіе на то, было ли на то у него желаніе или нѣтъ. Въ Аѳинахъ дѣторожденіе было послѣднею цѣлію. Со временъ Перикла выступаетъ яснѣе понятіе о законномъ бракѣ и высказано правило, что аѳиняне могутъ происходить только отъ двухъ аѳинянъ.

Нѣсколько выше было воззрѣніе на бракъ въ Римѣ, гдѣ издавна привыкли придавать особенное значеніе роду, а потому не могли отказать въ особенномъ уваженіи и женщинѣ, виновницѣ рода. Это не мѣшало ей

однакожъ долгое время не имѣть ни какой самостоятельности, и быть во всѣхъ отношеніяхъ зависимой отъ мужа. Зависимость эта была такъ велика, что жена, сужденная судомъ, не рѣдко передавалась для наказанія ея мужу, а въ случаѣ смерти мужа, хотя бы она была и свободною, должна была оставаться принадлежностію его родныхъ.

Ко времени имперіи зависимость эта ослабѣла, и такъ называвшееся на языкѣ юридическомъ супружество съ мужнинымъ полновластіемъ на жену (cum conventione in manum marili) начало постепенно замѣняться супружествомъ безъ этаго полновластія (sine conventione in manum). Женщина получила болѣе свободы общественной и самостоятельности въ семействѣ. За то изъ жены она сдѣлалась конкубиной, и бракъ низпалъ на степень сожительства. Государство, правда, спѣшило помочь этому злу, и такъ сказать освятить свободу узъ своими законами. Въ силу этихъ новыхъ законовъ, опека надъ женщиной,—обыкновенное и всегдашнее доселѣ ея положеніе, теперь было уничтожено (lex papia poppaea 9 г. по Рожд. Хр.). Въ случаѣ, она сама, если была свободна, могла требовать отъ мужа развода. Права надъ нею отца, увеличивавшіяся по мѣрѣ того, какъ прежняя строгая и тяжелая для нея форма брака уступала мѣсто новой, такъ же наконецъ были ограничены, а ея дѣти, прижитыя въ свободномъ бракѣ, признаны въ качествѣ законныхъ наслѣдниковъ (Зак. Марка Аврелія и Коммода). Но нравственно-религіознаго характера за браками уже не стало и законодательство не въ силахъ было его возвратить имъ. Помочь этому, возвысить бракъ, облечь его высоконравственнымъ характеромъ могло только христіанство.

Нужно сказать, что какъ ни мало было въ языче-

скомъ бытѣ вообще благопріятнаго христіанству, однако въ дѣлѣ брака этотъ бытъ какъ будто нарочито представлялъ не мало такихъ сторонъ, которыя очень были приличны христіанству. Первѣе всего, что особенно было хорошо, такъ это единобрачіе. Если и въ Греціи уже со временъ Аристотеля общею формою брака становилось единобрачіе, то римскими законами многобрачіе было запрещено строжайшимъ образомъ *). Напрасно Юлій Цезарь думалъ ввести полигамію; его проэктъ не нашелъ одобренія **). Такъ же благопріятны были христіанству законы римскіе противъ брачныхъ сопряженій въ близкихъ степеняхъ родства.—Примыкая къ тому, что было согласнаго съ его идею, оно получало возможность не вдругъ, а постепенно преобразовать по своему виду и то, что было противнаго ему въ бракахъ языческихъ.

Преобразованіе это началось съ первыхъ дней распространенія христіанства между язычниками, и въ продолженіи первыхъ трехъ вѣковъ совершалось тихо, безъ вѣдома властей государственныхъ, путемъ общественнаго христіанскаго мнѣнія, при добровольномъ самоподчиненіи вѣрующихъ убѣжденіямъ своихъ пастырей и правиламъ церковнымъ. Подъемля человѣка изъ праха, въ который

*) In Cod. lib. V. tit. 5. Neminem, qui sub ditione sit Romani nominis, binas uxores habere posse, vulgo patet.

**) Въ христіанствѣ, посвидѣтельству церк. историка Сократа, была попытка къ тому же имп. Валентиніана 1. Но едиктъ его, которымъ позволялось всякому имѣть двѣ законныя жены, даже не былъ принятъ въ собраніе законовъ. Кончилось все это лишь тѣмъ, что объявлена была правильною бигамія императора.

повергла его тьма языческая, до существа богоподобнаго, указывая ему возвышеныя цѣли, и въ тоже время очищая и возвышая его понятія обо всемъ, церковь внушала, что и бракъ не значитъ одно соединеніе мущины и женщины для *рожденія дѣтей,* или даже хотя бы и для *взаимныхъ услугъ;* онъ есть установленіе Божіе, освященное Спасителемъ, и школа преданности, самоотверженія и взаимной помощи къ достиженію христіанскаго совершенства и спасенія. Для этаго отъ вступающихъ въ бракъ вѣрующихъ она требовала, чтобы они о своемъ желаніи объявляли епископу и (церкви) собранію *), охраняла чистоту и святость брака строгими предписаніями и убѣжденіями къ умѣренности, а противъ нарушеній сопружеской вѣрности постановляла строгія наказанія. Все это дѣлалось такъ, что ни въ чемъ не нарушались законы государства. Христіане, какъ изъясняетъ св. Іустинъ въ своемъ письмѣ къ Діогнету, вели себя во всемъ какъ римскіе граждане, вступая въ браки, и при томъ по римскимъ гражданскимъ законамъ.

Просвѣтительная дѣятельность церкви не была безплодна. Внушенія ея производили свое дѣйствіе, обновляли понятія и полагали начало тому новому общественному мнѣнію, которому принадлежало окончательно низвергнуть язычество и поднять христіанство. Это совершилось къ началу четвертаго столѣтія по Рожд. Христовѣ. Съ сихъ поръ, когда государство преклонилось предъ христіанствомъ, естественно было и законодательству его принять также другой характеръ. Подъ

---

*) Подобаетъ брачущимся вступать въ единеніе съ вѣдома епископа, чтобы бракъ былъ о Господѣ, а не по вожделѣнію.

дѣйствіемъ церкви оно должно было съ одной стороны отмѣнить то, что было несогласно съ ученіемъ церкви, а съ другой внести въ гражданскій кодексъ тѣ опредѣленія жизненныхъ отношеній, которыя предлагала церковь, законная истолковательница ученія Христова.— Эта перемѣна въ государственномъ законодательствѣ видна уже изъ едиктовъ Константина Великаго. Законодательство Ѳеодосія Великаго и за тѣмъ Юстиніана и слѣдующихъ за ними императоровъ, имѣвшее за немногими изключеніями постояннымъ правиломъ сообразоваться съ опредѣленіями церкви и ея представителей, дало наконецъ въ Греко-римской имперіи браку тотъ видъ и свойство, которыя въ немъ желали видѣть христіанство и церковь.

Необходимыя требованія и условія, при которыхъ по церковнымъ и гражданскимъ законамъ бракъ признавался правильнымъ.

1. Первое условіе для правильности брака—единобрачіе. Условіе это такъ важно, что заключается въ самомъ существѣ брака и тожественно съ нимъ, потому что бракъ и по гражданскимъ законамъ и по опредѣленіямъ каноническимъ есть соединеніе единаго мужа и единой жены, такъ что даже при язычествѣ римскому подданному не было позволительно имѣть двухъ женъ. Это соединеніе мужа и жены не есть только жизнь двухъ недѣлимыхъ обоего пола *совмѣстная и сообщая*; нѣтъ, это есть нераздѣльное общеніе супруговъ на всю жизнь. Это свойство брака, которое прямо указываетъ на начало единобрачія, церковь видитъ на первой человѣческой четѣ, чрезъ единеніе которой, по установленію

Божію и по связаннымъ съ нимъ благословеніямъ, долженъ былъ размножиться родъ человѣческій. Бракъ, по мысли церкви, не есть договоръ скрѣпленный человѣческими условіями; онъ есть таинственное единеніе двухъ лицъ обоего пола, полное, совершенное, образцемъ котораго Христосъ и церковь. Вотъ почему, какъ объясняетъ одинъ изъ канонистовъ 12-го вѣка, супруги, хотя повидимому и происходятъ отъ двухъ родовъ, однако не считаются въ двухъ степеняхъ родства, даже не считаются во отношеніи другъ къ другу въ первой степени. Чрезъ бракъ обѣ половины разсматриваются какъ одна личность, какъ одна *плоть; и будета два въ плоть едину: тайна сія велика.*

2. Отсюда выходило само собою и другое условіе, такъ же тожественное съ существомъ брака, это *нерасторгаемость* его. Нѣчто подобное предполагалось законами и въ бракѣ римскомъ дохристіанскомъ; потому и ими предполагалось соединеніе мужа и жены на все время, пока они будутъ жить. Но это только предполагалось. Ничего не было въ Римѣ, особенно ко времени имперіи, легче, какъ разводъ. Тѣмъ тверже настаивала церковь, сообразно съ своимъ возвышеннымъ понятіемъ о бракѣ, на его нерасторгаемости на всю жизнь. *Еже Богъ сочета, человѣкъ да неразлучаетъ.* Легкости разводовъ въ Римѣ, кромѣ обычаевъ и злоупотребленій, благопріятствовали самые законы. Ими признавались, кромѣ разводовъ *по винѣ,* разводы *по взаимному согласію* (divertium ex consensu) *). Какъ

*) Со времени Августа, желавшаго ограничить такіе разводы, опредѣлено было давать разводное письмо отпускаемой сторонѣ въ присутствіи семи совершеннолѣтнихъ римлянъ.

часты были такіе разводы и новыя сопряженія лицъ, такимъ образомъ получившихъ разводъ, можно видѣть изъ многочисленныхъ правилъ церковныхъ, запрещающихъ рукоположеніе такихъ, которые состояли въ супружествѣ съ разведенными женами. Кажется, что желаніе церкви какъ можно тверже противодѣйствовать этому вредному для прочности браковъ направленію того времени было причиною, что она не одобряла и такихъ добровольныхъ разлученій, поводомъ къ которымъ выставлялось благочестіе. Пятое апостольское правило запрещало священнымъ лицамъ отпускать своихъ женъ подъ предлогомъ благочестія. 14-е и 17-е правила Гангрскаго собора угрожаютъ анаѳемой женѣ, которая оставляетъ мужа или ради мнимаго подвижничества избираетъ монастырскую жизнь и такимъ образомъ нарушаетъ законъ подчиненности.—Отстаивая святость и неприкосновенность брачныхъ узъ, отцы церкви и соборы основывались въ этомъ случаѣ на словахъ апостола Павла: *привязался ли еси женѣ, не ищи разрѣшенія; отрѣшился ли жены, не ищи жены;* разведшееся лице не женилось вновь, въ противномъ случаѣ должно было считаться нарушителемъ брака. Тоже говорятъ 48-е апостольское правило, 102-е пр. соб. карѳ. и 87-е. пр. трульскаго собора.

Тѣмъ ревностнѣе дѣйствовали отцы церкви противъ брачныхъ разводовъ по свободному соглашенію. Климентъ александрійскій ясно говоритъ, что мужъ не долженъ оставлять своей жены, развѣ въ случаѣ прелюбодѣянія, и что брачное сопряженіе съ одной изъ двухъ разставшихся сторонъ, при жизни другой, есть не иное что, какъ прелюбодѣяніе *). Ѳеофилъ антіохійскій называетъ

*) Strom 11, 23.

этотъ обычай недостойнымъ христіанъ [1]). Златоустъ говорилъ: „не говори мнѣ о законахъ гражданскихъ, позволяющимъ давать разводное письмо и разлучаться. Богъ не по этимъ законамъ будетъ судить тебя въ день суда, а по тѣмъ, которыя Онъ самъ далъ“ [2]).

Гражданское греко-римское законодательство было еще слишкомъ мало подготовлено, чтобы вдругъ стать въ уровень съ взглядомъ христіанскихъ учителей на бракъ съ этой стороны. Однако и оно скоро почувствовало, что не можетъ отказать во вниманіи къ справедливымъ внушеніямъ церкви, и уже съ начала 4-го вѣка начало приводить въ опредѣленность основанія, по которымъ бракъ могъ быть расторгнутъ. Первый законъ такого рода издалъ Константинъ В. въ 331 году. Хотя Юліанъ и возстановилъ старые обычаи, однако при слѣдующихъ государяхъ законы больше и больше ограничивали свободныя разлученія [3]). Въ 542 году Юстиніанъ, 117-ю новелою (гл. 10), отмѣнилъ совсѣмъ до сихъ поръ только ограничиваемый разводъ по согласію и изчислилъ причины, которыя могли служить достаточнымъ основаніемъ къ расторженію брака. Приближаясь болѣе и болѣе ко взгляду церкви, тотъ же императоръ предписалъ, супруговъ, которые безъ причинъ поименованныхъ въ законѣ даютъ разводныя письма, равно какъ и тѣхъ, которые разлучаются по согласію, отсылать въ монастырь и запрещать имъ новые браки [4]).

---

[1]) Theoph. ad antolyc. III, cap. 13. [2]) De libello repodii tom III, 204 [3]) Имп. Гонорій, Ѳеодосій II и Констанцій сдѣлали раздѣленіе разводовъ на справедливыя и несправедливыя. Валентиніанъ III запретилъ женѣ, въ случаѣ разрыва брачнаго, вступать въ новый бракъ ранѣе 5-ти лѣтъ послѣ разрыва.

[4]) Нов. 134. гл. 11.

Это постановленіе о бракахъ было впрочемъ какъ бы только зарею лучшихъ временъ. Старые и укоренившіеся столѣтіями и притомъ льстящіе падшей природѣ обычаи не легко истребляются. Добровольное разлученіе фактически продолжало существовать и сила обычаевъ заставляла иногда самое законодательство если не совсѣмъ возвращаться къ старому порядку, то по крайней мѣрѣ такъ или иначе терпѣть его. Преемникъ Юстиніана Юстинъ II во второй своей новеллѣ, изъясняя, что въ слѣдствіе постановленій изданныхъ отцемъ его противъ развода по согласію, умножились ненависть и вражда, и поданъ поводъ къ увеличенію въ семействахъ разстройствъ, отъ которыхъ страдаютъ дѣти, сознаетъ себя вынужденнымъ возстановить въ прежнемъ видѣ разводъ по согласію. Но если предъ силою вредныхъ обычаевъ отступало государство, то церковь не отступала. На трульскомъ соборѣ (692), въ 87-мъ правилѣ, она настойчиво возобновила свои запрещенія противъ добровольныхъ разлученій и подвергла тяжкимъ церковнымъ наказаніямъ всякаго, кто оставилъ бы свою законную жену и женился на другой. Это правило какъ нельзя лучше могло послужить опорой колеблющемуся гражданскому законодательству. Имъ воспользовалось оно во время императора Льва III Исаврянина и сына его Константина (740), которые хотя и были иконоборцами, но которыхъ законы о бракѣ носятъ строго христіанскій характеръ. „Премудрость Божія, узаконяли оба императора, вразумляетъ насъ о неразрывномъ единеніи тѣхъ, кои вступили въ брачное сожитіе о Господѣ. Ибо сотворивши человѣка изъ ничего, Богъ не сдѣлалъ того

же, хотя и могъ бы, относительно жены, но образовалъ ее изъ мужа, чтобы чрезъ это дать законъ, что бракъ нерасторжимъ, такъ какъ въ немъ очевиднымъ образомъ одна плоть въ двухъ лицахъ. Потому Онъ и не отлучалъ жены отъ мужа, хотя она искусилась отъ змія прежде мужа, и мужа не разлучилъ съ женою за то, что онъ съ нею преступилъ заповѣдь Господню, но наказалъ грѣхъ, а брака не расторгъ. Этотъ ясный по себѣ законъ Творецъ благоволилъ утвердить и въ Своемъ святомъ словѣ; ибо когда фарисеи спросили Его, можетъ ли мужъ по всякой винѣ разводиться съ женою? Онъ отвѣчалъ: что Богъ сочеталъ, того человѣкъ не долженъ разлучать. Этому закону и мы желаемъ слѣдовать и покаряться ничего не прибавляя. Между тѣмъ поелику между людьми укоренился злой обычай и многіе ради того, что теряютъ любовь другъ къ другу, по различнымъ и при томъ ничтожнымъ причинамъ разсторгаютъ свой бракъ, то мы считаемъ необходимымъ настоящимъ узаконеніемъ ясно обозначить причины, по которымъ могутъ быть расторгаемы браки" *). Императоры ограничиваютъ причины развода четырьмя пунктами, отвергнувъ всѣ прочіе, а виновныхъ подвергаютъ семилѣтнему изгнанію, объявляя съ тѣмъ вмѣстѣ, что дѣти происшедшіе отъ вновь заключенныхъ браковъ должны быть признаваемы незаконными. Зло такъ глубоко въѣлось въ жизнь, что она съ трудомъ склонялась и предъ этими строгими мѣрами, вынуждая законодательство по прежнему колебаться, и повременамъ возвращаться къ болѣе умѣренному тону и снисходительной практикѣ. Только съ конца 9-го вѣка снова начинаютъ строго и неуклонно держаться правила

*) Еклога 11, 12.

высказаннаго церковію на трульскомъ соборѣ, такъ что съ сихъ поръ всѣ собранія законовъ, какія являлись *), единогласно уже запрещаютъ разводъ по взаимному согласію. Борьба церкви и государства противъ свободныхъ разлученій наконецъ приведена къ концу, такъ что въ послѣдней половинѣ 12-го столѣтія Алексѣй Аристенъ, номофилаксъ и экономъ церкви Софійской, могъ уже замѣтить, что, за исключеніемъ закономъ постановленныхъ причинъ, въ его время всякія другіе, брачные разводы были невозможны. Въ нашей русской церкви браки сначала также не имѣли достаточной прочности, разводились по прихоти, по согласію. Но кажется это былъ обычай не столько занесенный изъ Греціи, сколько остатки туземнаго язычества. Христіанское сознаніе, съ первыхъ же дней Христовой церкви у насъ, полагало преграды этимъ безпорядкамъ. По уставу Ярослава назначается за оставленіе жены мужемъ денежная пеня въ пользу жены, князя и епископа. А „еже мужь съ женою по своей воли распустится, епископу 12 гривенъ". Іаковъ спрашивалъ: какой епитиміи подвергать оставляющихъ свое подружіе и поимающихъ другую? М. Іоаннъ, на основаніи 9-го правила Василіева, опредѣляетъ значеніе такого поступка, показывая, что это есть прелюбодѣяніе.

3) Надлежащій возврастъ для брака. Впрочемъ въ (древней) греческой церкви особенный возрастъ требовался законами для обрученія, и особенный для самаго брака. Объ обрученіи и о томъ, что касается до него, мы скажемъ послѣ.

Возрастъ, который нужно было имѣть аѳинянину для женитьбы, начинался съ осьмнадцатаго года, когда

*) Прохиронъ Василія Македонянина.

онъ получалъ права гражданина и достигалъ физической зрѣлости. Для женщинъ по всей вѣроятности это былъ пятнадцатый годъ; нужно полагать, что и въ Спартѣ ликурговы законы, по крайней мѣрѣ для женщинъ, считали приличнымъ возрастомъ для выхода замужъ полную физическую зрѣлость; римское право выходитъ изъ той мысли, что душевное и тѣлесное развитіе идетъ въ одинаковой мѣрѣ, и потому время тѣлесной зрѣлости есть такое время, когда человѣкъ становится способнымъ къ браку. Конечно можетъ случиться, что нѣкоторыя лица, прежде чѣмъ достигнутъ физической зрѣлости, уже бываютъ настолько развиты умственно, что могутъ имѣть достаточныя свѣдѣнія объ обязанностяхъ налагаемыхъ бракомъ. Но законъ имѣетъ въ виду не лица, а цѣлое общество, и потому находитъ необходимымъ провести общія границы возраста. Юстиніанъ рѣшилъ, для мущинъ считать четырнадцать лѣтъ, а для женщинъ двѣнадцать такимъ временемъ, когда ихъ можно считать совершеннолѣтними, и до истеченія этихъ лѣтъ не заключать браковъ по незрѣлости. Еклога Льва Исаврянина приняла за совершеннолѣтіе пятнатцать мущинѣ и соотвѣтственно тринадцать лѣтъ женщинѣ, но опредѣленіе Юстиніана одержало верхъ, и къ нему примкнула греческая церковь. Имѣя въ виду больше южные народы и признавая, что гражданскій законъ согласенъ съ закономъ нравственнымъ и естественнымъ, церковь положительнымъ образомъ высказалась, что она признаетъ возрастными мущинъ только въ четырнадцать лѣтъ, женщинъ въ двѣнадцать лѣтъ, и что потому всѣ браки заключенные прежде законнаго совершеннолѣтія осуждаетъ какъ блудодѣяніе. Такъ вела дѣло греческая церковь и въ практикѣ. Въ 1235-мъ году епископъ Іоаннъ Артскій

спрашивалъ у константинопольскаго патріарха Германа II о томъ, какъ поступить съ женщиною, которая обвѣнчана не достигнувъ совершеннолѣтія, и получилъ отвѣтъ, что женщина по вниманію къ недостатку лѣтъ должна быть разлучена съ обольстителемъ, а вѣнчавшій священникъ долженъ быть удаленъ отъ своей должности. Вмѣстѣ съ тѣмъ подлежатъ каноническимъ наказаніямъ и всѣ тѣ, кои содѣйствуютъ браку неоправдываемому потребнымъ возрастомъ. Если это содѣйствіе будетъ со стороны міряна, то ему угрожается отлученіемъ; а совершившій таинство священникъ подлежитъ церковному дисциплинарному взысканію. Законы о лѣтахъ, нужныхъ для браковъ, черезъ кормчую книгу перешли изъ Греціи и въ русскую церковь, и при томъ такъ, что кормчая книга возрастъ для брака мущинѣ назначаетъ и пятнадцатилѣтній и четырнадцатилѣтній (Кормч. Ал. Комнена гл. 43, зак. грац. гр. 4-я), дѣвицѣ тринадцатилѣтній и двѣнадцатилѣтній (тамъ же). Только съ 1830 года, по вниманію къ климатическимъ условіямъ, законодательство наше опредѣлило для брачущихся 18 лѣтъ жениху и 16 невѣстѣ, оставивъ по тому же вниманію 15 и 13 лѣтній возрастъ только для закавказскаго края. Въ послѣднее время впрочемъ предоставлено епархіальному начальству разрѣшать браки полугодомъ раньше 18-ти и 16-ти лѣтъ.

Это возрастъ, раньше котораго нельзя благословлять бракъ. Но больше или меньше былъ опредѣленъ въ греческой церкви и тотъ возрастъ, позже котораго бракъ такъ же становился противнымъ закону. Lex Iulia и Papia Poppaea (9 г. по Р. Хр.), по причинамъ дѣйствовавшимъ въ то время, запрещали браки шестидесятилѣтнимъ мущинамъ и пятидесятилѣтнимъ женщинамъ.

Юстиніанъ измѣнилъ это и дозволилъ браки старымъ людямъ безъ всякаго для нихъ предосужденія, и къ этому опредѣленію каноническія правила въ Греціи ничего не прибавили. У насъ въ настоящее время запрещается вступать въ бракъ лицу имѣющему болѣе восьмидесяти лѣтъ отъ роду. (Св. Зак. т. X. ст. 4).

4) Чрезвычайно важнымъ условіемъ для брака съ давнихъ поръ служитъ то, чтобы между вступающими въ супружество не было родства.

(Продолженіе будетъ).

ЛИСТЪ ГЕТМАНА ИВАНА СКОРОПАДСКАГО КЪ МИТРОПОЛИТУ КІЕВСКОМУ ІОСАФУ КРОКОВСКОМУ—О СНЯТІИ ЦЕРКОВНОЙ КЛЯТВЫ СЪ ДМИТРІЯ ГОРЛЕНКА И ПРОЧИХЪ.

Ясне въ Богу преосвященный мосцѣ отче архіепископъ митрополитъ кіевскій, мой велце мосцѣвый пане архипастыру, милостивый въ Духу святомъ отче и добродѣю.

Прибыли тутъ въ Глуховъ зъ ассекураціями сіятельнѣйшихъ царскаго пресвѣтлаго величества полномощныхъ ихъ милость господъ пословъ, панъ Димитрій Горленко и прочіи, о которыхъ я писалемъ до двору царского величества, просячи себѣ монаршого указу, якъ зъ ними поступити. Теды его царское величество на тое мое листовное предложеніе, по своемъ монаршескомъ добросердномъ благоутробію, указалъ милостивно вины ихъ простити и забвенію предати, и не тилко здравіемъ ихъ тѣлеснымъ въ руку своею содержащимъ даровалъ, но и клятву, въ время измѣны на ихъ положенную, повелѣлъ зъ нихъ зняти. Пре то я вѣдаючи, же тая клятва, по указу его царского величества, чрезъ ваше преосвященство на нихъ положенна,

при отдачѣ нижайшого моего уклону, прошу вашого преосвященства, благоволи ваша пастырская милость свое архіерейское тоей клятвы на нихъ сюда прислати рѣшеніе и благословеніе, которому и я оразъ и Богу угоднымъ его святительскимъ молитвамъ на всегда полѣцаюся, пребывая

вашой архипастырской святынѣ всѣхъ благъ зычливый

въ Духу святомъ сынъ и нижайшій слуга
Иванъ Скоропадскій, гетманъ войска
его царского пресвѣтлого величества Запорожскаго.

Зъ Глухова, марта
3-го року 1715.

(Надпись на оборотѣ письма: Ясне въ Богу Преосвященному его милости отцу Іоасафу Кроковскому Божіею милостію православному архіепископу митрополитѣ Кіевскому, Галицкому и всея Россіи, моему велце мосцѣвому пану архіпастыровѣ, милостивому въ Духу святомъ отцу и добродѣеви, подати.)

Примѣч. Въ поясненіе этого историческаго акта, списаннаго съ подлинника, не лишнимъ будетъ припомнить слѣдующія подробности.

Въ октябрѣ 1708 года, во время шведской войны, гетманъ Мазепа, съ немалымъ числомъ козацкаго войска, передался Карлу XII-му и привелъ его, съ многочисленнымъ шведскимъ войскомъ, въ малороссію. Такою измѣною русскому царю, онъ навлекъ тяжкое бѣдствіе на всю малороссійскую гетманщину и помрачилъ славу и блескъ своего двадцатилѣтняго гетманства. Царь Петръ извѣстился объ этой измѣнѣ 27-го октября, находясь

надъ Десною, въ Пироговкѣ, и того же дня распорядился о выборѣ новаго гетмана и низложеніи прежняго, увлекшаго за собою всю генеральную старшину, большинство полковниковъ и товариство запорожское. Ноября 5-го государь прибылъ въ Глуховъ, куда были уже созваны четыре полковника съ ихъ полковыми старшинами и сотниками, а именно: стародубовскій полковникъ Иванъ Скоропадскій, черниговскій Павелъ Полуботокъ, переясловскій Степанъ Тамара и наказный нѣжинскій Лукьянъ Жураховскій; и на другой день выбранъ былъ въ гетманы—Скоропадскій.

Вслѣдъ за тѣмъ прибыли въ Глуховъ кіевскій митрополитъ Іоасафъ Кроковскій, черниговскій архіепископъ Іоаннъ Максимовичь и переясловскій епископъ Захарій Корниловичь, и 12-го ноября предали они церковному проклятію *Мазепу и всѣхъ его единомышленниковъ, самоизвольно на шведскую сторону удалившихся,* и разослали свои архіерейскія грамоты объ томъ, для чтенія по всѣмъ церквамъ малороссійскимъ. Того же дня и въ Москвѣ возглашено было проклятіе *измѣннику Мазепѣ* блюстителемъ патріаршаго престола митрополитомъ Стефаномъ Яворскимъ, соборнѣ съ тремя другими митрополитами и двумя архіепископами.

Между тѣмъ, еще 7-го ноября, дана была царская грамота къ гетману Скоропадскому о совершенномъ прощеніи всѣхъ тѣхъ, измѣною Мазепы увлеченныхъ въ непріятелькія руки, кто въ продолженіе мѣсяца возвратится по прежнему на вѣрную своему государю службу, въ прежнихъ чинахъ войскѣ запорожскомъ. Этимъ прощеніемъ воспользовались: миргородскій поковникъ Данило Апостолъ, компанѣйскій полковникъ Игнатій Галаганъ,

генеральный хорунжій Иванъ Сулима и еще нѣкоторыя меньшія лица. Другая часть войсковой старшины возвратилась уже въ слѣдующемъ 1709 году, послѣ побѣды полтавской и бѣгства Карла XII съ Мазепой въ Бендеры. Принадлежавшіе къ этой, такъ—называвшейся „Чуйкевичевой, компаніи“ были наказаны ссылкою и отобраніемъ ихъ имѣній: генеральный судья Василій Чуйкевичъ кончилъ жизнь въ Сибири, постригшись въ монахи; генеральный асаулъ Дмитрій Максимовичъ сосланъ былъ въ Архангельскъ. Сюда же принадлежали: Лубенскій полковникъ Дмитрій Зеленскій, компанѣйскіе полковники Юрій Кожуховскій и Андріяшъ, сердюцкіе полковники Антонъ Гамалѣя и Яковъ Покотило; войсковой товорищъ Семенъ Лизогубъ и еще нѣкоторые. Того же года скончался въ Бендерахъ Мазепа (22 сент.). На его мѣсто находившіеся при Карлѣ XII малороссійскіе эмигранты выбрали себѣ въ гетманы Филиппа Орлика, бывшаго генеральнымъ писаремъ. Генеральнымъ обознымъ у нихъ остался прежній—Иванъ Ломиковскій; генеральнымъ судьею сталъ Климентъ Долгополый; генеральнымъ писаремъ—Иванъ Максимовичъ; а генеральными асаулами—Григорій Герцикъ (шуринъ и ближайшій другъ Орлика) и Ѳедоръ Мировичъ. Но особенно важнымъ лицомъ у нихъ считался *Дмитрій Горленко*, сынъ давняго прилуцкаго полковника Лазаря Горленка, и самъ бывшій на полковничествѣ прилуцкомъ съ 1693 года. Русскіе полномочные послы въ Константинополѣ, при посредствѣ іерусалимскаго патріарха, долго старались склонить его и другихъ отстать отъ безпокойнаго Орлика и возвратиться на родину, ручаясь клятвенно,

что имъ даровано будетъ прощенiе; и наконецъ успѣли въ томъ, что *Горленко* съ своимъ зятемъ *Дмитрiемъ Бутовичемъ*, съ *Иваномъ Максимовичемъ*, *Михайломъ Ломиковскиаъ* и *Антоновичемъ*, въ началѣ 1715-го года, прибыли въ Глуховъ. Вотъ лица, къ которымъ относится предложенный актъ о снятiи церковной клятвы. Весною того же года, по царской грамотѣ и письму Головкина къ гетману Скоропадскому, всѣ они были отправлены изъ Глухова на жительство въ Москву.

М. Максимовичъ.

1865 г. 9-го iюля
Михайлова-Гора.

ОТЧЕТЪ СВ. ВЛАДИМІРСКАГО ПРИ СОФІЙСКОМЪ СОБОРѢ БРАТСТВА, ЗА ПЕРВЫЙ ГОДЪ ЕГО СУЩЕСТВОВАНІЯ, СЪ 15 ІЮЛЯ 1864 ГОДА ПО 12 ІЮЛЯ 1865 ГОДА.

Кіевское св. Владимірское братство, открытое съ разрѣшенія и по благословенію высокопреосвященѣйшаго митрополита кіевскаго и галицкаго Арсенія 15-го іюля 1864 года, оканчиваетъ первый годъ своего существованія. На основаніи проэкта устава братства, Гг. членамъ братства представляется ниже-слѣдующій отчетъ: 1) о составѣ братства: попечителѣ, членахъ совѣта, почетныхъ и дѣйствительныхъ членахъ онаго; 2) о средствахъ братства и 3) о дѣятельности совѣта братства.

Званіе попечителя братства удостоилъ принять на себя его высокопреосвященство, митрополитъ кіевскій и галицкій Арсеній. Первоначальный составъ совѣта братства состоялъ изъ слѣдующихъ лицъ: предсѣдателя совѣта, (онъ же и учредитель братства), каѳедральнаго протоіерея Крамарева, казначея, (онъ же и учредитель братства) помѣщика Бредихина, помощника его, ключаря собора, протоіерея Оглоблина, членовъ: учредителей камергера двора Его Императорскаго Величества, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Андрея Николаевича Муравьева, кіевскаго уѣзднаго

предводителя дворянства Бутовича, Говорскаго и Еремича, 12 выборныхъ членовъ: намѣстника кіево-печерскія лавры архимандрита Варлаама, инженеръ-генералъ-маіора Бобрищева-Пушкина, помощника попечителя кіевскаго учебнаго округа Михневича, предсѣдателя кіевской казенной палаты Кобылина, предсѣдателя кіевской уголовной палаты Виноградова, протоіереевъ кіево-софійскаго собора: Жданова и Каменскаго, професоровъ: академіи-Щеголева, университета-Гогоцкаго, старшаго совѣтника кіевскаго губернскаго управленія Бушева, кіевскаго градскаго главы Войтенка, кіевскаго купца Савицкаго, и дѣлопроизводителя совѣта, священника кіевской Спасо-Преображенской церкви Ѳоменкова.

За выбытіемъ изъ Кіева на службу въ царство польское Михневича, въ собраніи 15-го ноября изранъ въ члены совѣта попечитель кіевскаго учебнаго округа, князь Ширинскій Шахматовъ. Къ концу года совѣтникъ губернскаго управленія Бушевъ скончался и мѣсто его осталось незанятымъ.

Почетными членами братства удостоили быть: 6 министровъ: двора Его Императорскаго Величества графъ Владиміръ Ѳедоровичъ Адлербергъ съ супругою Маріею Васильевною, внутреннихъ дѣлъ Петръ Александровичъ Валуевъ, народнаго просвѣщенія Александръ Васильевичъ Головнинъ, военный Димитрій Алексѣевичъ Милютинъ, Юстиціи Димитрій Николаевичъ Замятнинъ и путей сообщенія Павелъ Петровичъ Мельниковъ, бывшій кіевскій генералъ-губернаторъ Николай Николаевичъ Анненковъ, съ супругою Вѣрою Ивановною, бывшій виленскій генералъ-губернаторъ, нынѣ графъ, Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ; 29 преосвященныхъ: архіепископъ кишиневскій Антоній, архіепископъ харь-

ковскій Макарій, епископъ каменецъ-подольскій Леонтій, архіепископъ рязанскій Иринархъ, епископъ калужкій Григорій, епископъ орловскій Поликарпъ, архіепископъ варшавскій Іоанникій, архіепископъ волынскій Антоній, епископъ полтавскій Іоаннъ, епископъ костромскій Платонъ, епископъ курскій Сергій, экзархъ Грузіи, архіепископъ Евсевій, архіепископъ псковскій Өеогностъ, архіепископъ рижскій Платонъ, епископъ екатеринославскій Платонъ, епископъ таврическій Алексій, епископъ брестскій Игнатій, архіепископъ олонецкій Аркадій, епископъ ковенскій Александръ, епископъ екатеринбурскій Митрофанъ, епископъ уфимскій Филаретъ, управляющій Воскресенскимъ іерусалимскимъ монастыремъ епископъ Антоній, архіепископъ камчатскій Иннокентій, епископъ саратовскій Іоанникій, епископъ, бывшій чигиринскій, а нынѣ воронежскій, Серафимъ; сенаторъ дѣйствительный тайный совѣтникъ Иванъ Ивановичъ Фундуклей, начальникъ кіевской губерніи Николай Геннадіевичъ Казнаковъ съ супругою Елисаветою Сергѣевною, свѣтлѣйшій князь Павелъ Петровичъ Лопухинъ.

Въ предпослѣднемъ собраніи братства опредѣлено пригласить въ почетные члены Мих. Ник. Каткова и Ив. Серг. Аксакова.

Членами съ голосомъ, т. е. внесшими въ кассу братства не менѣе 5-ти руб. сер., за исключеніемъ членовъ совѣта и почетныхъ членовъ, по списку братства числится 142, въ составъ коихъ входятъ лица всѣхъ званій, начиная отъ князей и графовъ до крестьянина-собственника. Наиболѣе усерднымъ сотрудникомъ братства изъ выше прописанныхъ съ особеннымъ удовольствіемъ и искреннею благодарностію совѣтъ братства можетъ отмѣтить члена государственнаго совѣта, графа Димитрія Ероөеевича Остенъ-Са-

кена, выписавшаго сто двадцать экземпляровъ устава братства для распространенія въ Ново-Россійскомъ краѣ и другихъ мѣстахъ. Остальныхъ членовъ, т. е. внесшихъ въ кассу братства менѣе 5 р., сер. числится 61.

2) *Средства братства* заключались: а) въ капиталѣ, дошедшемъ до 5,217 р. 50 к. Изъ нихъ 1,000 руб. находится въ государственномъ банкѣ внутренняго пяти-процентнаго съ выигрышами займа, а 400 руб. въ пяти-процентныхъ билетахъ; б) въ домѣ и мѣстѣ возлѣ Софійскаго собора, подаренныхъ учредителемъ братства Григоріемъ Ѳеодоровичемъ Бредихинымъ для пріюта заштатныхъ бѣдныхъ священно-служителей кіевской епархіи. Наиболѣе значительныя жертвы братству сдѣланы а) братомъ-учредителемъ Бредихинымъ, пожертвовавшимъ, кромѣ выше-означеннаго дома и мѣста, 1000 руб. сер. при самомъ учрежденіи братства; б) высоко-преосвященнѣйшимъ митрополитомъ кіевскимъ Арсеніемъ, пожертвовавшимъ братству 375 руб. сер., в) архіепископомъ полоцкимъ Василіемъ 300 руб. въ пяти-процентныхъ билетахъ; г) архимандритомъ кіево-печерскія лавры Ипатіемъ 200 руб. сер. д) министромъ Императорскаго двора графомъ Владиміромъ Ѳедоровичемъ Адлербергомъ съ супругою, бывшимъ виленскимъ генералъ-губернаторомъ, нынѣ графомъ Михаиломъ Николаевичемъ Муравьевымъ, бывшимъ кіевскимъ генералъ-губернаторомъ Николаемъ Н. Анненковымъ, архіепископомъ варшавскимъ Іоанникіемъ, архіепископомъ харьковскимъ Макаріемъ, сенаторомъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Иваномъ Ивановичемъ Фундуклеемъ, епископомъ екатеринбургскимъ Митрофаномъ каждымъ по 100 руб. сер. (послѣднимъ въ пяти-процентномъ билетѣ); е) московскими купцами братьями Алексѣевыми 75 руб., ж) экзархомъ Грузіи, архіеписко-

помъ Евсевіемъ, архіепископомъ рижскимъ Платономъ, епископомъ полтавскимъ Іоанномъ, епископомъ чигиринскимъ, нынѣ воронежскимъ, Серафимомъ, начальникомъ кіевской губерніи Николаемъ Геннадіевичемъ Казнаковымъ, супругою бывшаго кіевскаго генералъ-губернатора Вѣрою Ивановною Анненковою, камергеромъ двора Его Императорскаго Величества Андреемъ Николаевичемъ Муравьевымъ, попечителемъ кіевскаго учебнаго округа, княземъ Александромъ Прохоровичемъ Ширинскимъ-Шихматовымъ, Свѣтлѣйшимъ княземъ Павломъ Петровичемъ Лопухинымъ, московскимъ фабрикантомъ Сазиковымъ и священникомъ кіевской епархіи Василіемъ Цареградскимъ каждымъ по 50 р. сер. з) Кіевскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства Владиміромъ Ивановичемъ Бутовичемъ 34 руб. и супругою его Софіею Васильевною 25 р., і) архіепископомъ псковскимъ Θеогностомъ 30 р., и) министромъ юстиціи Димитріемъ Николаевичемъ Замятнинымъ, министромъ народнаго просвѣщенія Александромъ Васильевичемъ Головнинымъ, военнымъ министромъ Димитріемъ Алексѣевичемъ Милютинымъ, архіепископомъ камчатскимъ Иннокентіемъ, архіепископомъ олонецкимъ Аркадіемъ, архіепископомъ кишиневскимъ Антоніемъ, архіепископомъ волынскимъ Антоніемъ, епископомъ калужскимъ Григоріемъ, епископомъ курскимъ Сергіемъ, епископомъ орловскимъ Поликарпомъ, епископомъ саратовскимъ Іоанникіемъ, епископомъ оренбургскимъ Варлаамомъ, архимандритомъ новгородскаго Юрьева монастыря Геронтіемъ, намѣстникомъ кіево-печерскія лавры архимандритомъ Варлаамомъ, супругою начальника кіевской губерніи Елисаветою Сергѣевной Казнаковою, княгинею Елисаветою Николаевною Голицыной, баронессою Авдотьею Алексѣевой Сакенъ, тайнымъ со-

вѣтникомъ Алексѣемъ Ивановичемъ Войцеховичемъ, флигель-адъютантомъ Его Императорскаго Величества, княземъ Кропоткинымъ, отставнымъ ротмистромъ Николаемъ Александровичемъ Львовымъ, свиты Его Величества генералъ-маіоромъ, княземъ Алексѣемъ Ивановичемъ Кропоткинымъ, графомъ Сергіемъ Дмитріевичемъ Шереметьевымъ, изъ Москвы Владиміромъ Коншинымъ—каждымъ по 25 руб. сер.

Кромѣ пожертвованій деньгами братству принесено въ даръ разными лицами книгъ и листковъ, для разсылки по церковно-приходскимъ школамъ, въ количествѣ болѣе 12000 и священныхъ изображеній въ количествѣ 2000. Особеннаго вниманія въ семъ отношеніи и особенной благодарности братства заслуживаютъ: 1) кіевская духовная академія, приславшая въ распоряженіе братства 200 экземпляровъ Воскреснаго чтенія, издаваемаго при академіи, разныхъ годовъ. Жертвою этою она почтила память Ломоносова. 2) Слѣпецъ Григорій Ширяевъ, приславшій изъ Петербурга 1500 экземпляровъ книги: житіе просвѣтителей славянъ, святителей Христовыхъ, святыхъ равно-апостольныхъ Кирилла и Меѳодія, 1500 экз. книги: краткое привѣтствіе русскаго слѣпца Григорія Ширяева близкимъ сердцу единоплеменнымъ славянамъ, 1500 экземпляровъ изображенія Божіей Матери, называемой „Достойно“ и 500 экземпляровъ изображенія святыхъ Кирилла и Меѳодія; 3) московскій купецъ, потомственный почетный гражданинъ Прохоровъ разновременно выслалъ братству около 7000 брошюръ и листковъ о празднованіи воскреснаго дня, объ употребленіи водки и вина, и объ осьмой заповѣди; 4) Григорій Ѳедоровичъ Бредихинъ, пожертвовавшій разныхъ книгъ и журналовъ въ количествѣ 505, 5) инспекторъ кіевскаго

военнаго училища 289 книгъ разнаго содержанія, 6) ключарь протоіерей Оглоблинъ 100 экземпляровъ книги: пособіе къ изученію богослуженія.

Кромѣ наличныхъ жертвъ считаемъ долгомъ упомянуть о предоставленіи г. профессоромъ университета св. Владиміра Тютчевымъ братству права взыскать должные ему по безспорному документу экзекуторомъ Горигорецкаго института фонъ-Бремзеномъ 217 р. 50 к. сер. въ распоряженіе братства.

Вообще, въ заключеніе сего отдѣла, мы должны сказать, что какъ поименованныя въ немъ лица, принесшія значительныя жертвы братству, такъ и другія, сопровождали свои приношенія самими сочувственными дѣлу братства письменными выраженіями и искреннѣйшими благожеланіями ему успѣха. Особенно проникнуты теплыми пастырскими чувствами письма, коихъ удостоенъ былъ предсѣдатель совѣта братства отъ всѣхъ 29 архипастырей православной русской церкви. Задачу братства святители признали святою задачею и со всѣхъ концовъ обширнаго нашего отечества препослали архипастырское благословеніе и членамъ братства и дѣлу братства. Преимущественно же братство считаетъ своею священною обязанностію принесть искреннюю, глубокую благодарность мѣстному архипастырю, высоко-преосвященнѣйшему митрополиту кіевскому Арсенію за содѣйствіе къ преподобѣжденію препятствій предъ открытіемъ братства, за удостоеніе принятія званія попечителя братства, за мудрое руководство и значительныя матеріальныя жертвы.

3) *Дѣятельность братства.* Понимая важное значеніе народнаго образованія въ здѣшнемъ краѣ, въ смыслѣ русской народности и православія; полагая, что наиболѣе распространенныя свѣдѣнія объ отличительномъ

характерѣ православной церкви и русской исторіи, достаточное знакомство съ обязанностями христіанина и гражданина великой русской семьи, представляетъ наиболѣе дѣйствительное внутренее пособіе къ противодѣйствію латино-польской пропагандѣ въ здѣшнемъ краѣ, совѣтъ братства, согласно 1 § устава, обращалъ преимущественное вниминіе на доставленіе воспитанникамъ изъ народа въ церковно-приходскихъ школахъ книгъ, которыя воспитывали бы ихъ въ выше-сказанномъ смыслѣ. Съ этою цѣлію, при 600 слишкомъ церковно-приходскихъ школахъ кіевской епархіи, открыты уже библіотеки, снабженныя достаточнымъ на первый разъ (покрайней мѣрѣ, таково было намѣреніе совѣта) количествомъ благопотребныхъ книгъ. Въ распоряженіе предсѣдателя совѣта, въ продолженіе года, отпущено совѣтомъ 2118 руб. денегъ; на каковую сумму куплено и разослано по школамъ, кромѣ прежде упомянутыхъ 12 слишкомъ тысячь даровыхъ книгъ и 2 тысячь даровыхъ священныхъ изображеній, болѣе 16 тысячь отдѣльныхъ книгъ и брошюръ, священныхъ изображеній и прописей. Уѣздные протоіереи и благочинные получили приглашеніе отъ братства озаботиться, при устройствѣ предположенныхъ отъ братства библіотекъ, 1) записью присланныхъ книгъ въ опись церковнаго имущества; 2) устройствомъ особыхъ шкафовъ, которые должны храниться въ церкви; 3) правильною, подъ росписки, выдачею книгъ для чтенія ученикамъ школъ. Изъ получаемыхъ постепенно свѣдѣній отъ мѣстнаго духовенства видно, что намѣренія братства исполняются, и что воспитанники поселянскихъ училищъ съ удовольствіемъ и благодарностію пользуются даромъ братства. Кромѣ выше означенныхъ 600 школъ, нѣкоторыя книги и священныя изображенія разосланы почти во всѣ

школы кіевской епархіи, коихъ въ настоящее время имѣется: муж. 1317 и жен. 4.

Въ тѣхъ же видахъ содѣйствія народному образованію, разновременными опредѣленіями совѣта братства, сдѣланы слѣдующія распораженія: 1) отдѣлить изъ суммъ Братства 500 руб. для единовременнаго пособія тѣмъ лицамъ, которыя оказали особое усердіе въ дѣлѣ народнаго образованія въ кіевской епархіи. Изъ асигнованной суммы получилъ священникъ м. Паволочи Серапіонъ Бряковскій 50 руб. за открытіе съ 1859 года церковно-приходской школы, многочисленность учащихся въ ней и особенное стараніе о преуспѣяніи оной; одинъ изъ кончившихъ курсъ семинаріи 25 руб. за двухъ-годичное, безмездное и усердное преподаваніе въ церковно-приходской школѣ, засвидѣтельствованное мѣстнымъ начальствомъ. 2) Отдѣлить изъ суммъ Братства 100 руб. для пособія учащимся въ ново-открытой при Софійскомъ духовномъ училищѣ педагогической школѣ. Выдается одному пречетнику на квартиру по 3 руб. въ мѣсяцъ. 3) Воспитывать, въ память Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича, и въ память столѣтняго юбилея знаменитаго писателя Ломоносова, вышедшаго изъ среды простаго народа, 2 мальчиковъ изъ поселянскихъ бѣднѣйшихъ, но и способнѣйшихъ, дѣтей, въ духовныхъ училищахъ какъ болѣе доступныхъ по цѣнѣ, и болѣе соотвѣтствующихъ нравственному настроенію нашего простаго народа. Мальчики уже имѣются въ виду, и съ сентября мѣсяца поступятъ въ Софійское духовное

училище на полное отъ братства содержаніе. Отдѣлить 4) 50 руб. сер. для вспоможенія къ открытію церковно-приходской школы въ с. Жеревѣ, радомысльскаго уѣзда. Деньги на дняхъ будутъ отправлены въ распоряженіе радом. уѣзд. протоіерея и главнаго распорядителя церковно-приходскихъ школъ въ уѣздѣ.

(Окончаніе будетъ).

Печат. дозв. Кіевъ. 13 августа 1865 г. Ценсоръ *Н. Щеголевъ*.
Въ Типографіи Федорова.